

100^и1
СКАЗКА

Евгений
КЛЮЕВ

ОТ ШНУРКОВ
ДО СЕРДЕЧКА

6+

www.livelib.ru

Евгений Васильевич Ключев
От шнурков до
сердечка (сборник)
Серия «Сто и одна сказка», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8485608
От шнурков до сердечка: Время; Москва; 2014
ISBN 978-5-9691-1204-9*

Аннотация

Эта – уже третья по счету – книга сказок Евгения Ключева завершает серию под общим названием «Сто и одна сказка». Тех, кто уже путешествовал от мыльного пузыря до фантика и от клубка до праздничного марша, не удивит, разумеется, и новый маршрут – от шнурков до сердечка. Тем же, кому предстоит лишь первое путешествие в обществе Евгения Ключева, пункт отправления справедливо покажется незнакомым, однако в пункте назначения они уже будут чувствовать себя как дома. Так оно обычно и бывает: дети и взрослые легко осваиваются в этом универсуме, где всё наделено душой и даром речи. Не одно поколение маленьких читателей выросло на этих сказках: очередь за Вашими детьми и внуками, дорогой читатель.

Содержание

Серьёзный договор между двумя шнурками	7
Цыплёнок для супа	14
Одуванчик на крыше	21
Кривая короткая улочка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Клюев

От шнурков до сердечка (сборник)

© Клюев Е., текст, 2014

© Василькова Н., составление, 2014

© Валерий Калныныш, макет и оформление, 2014

© Наташа Маркина, иллюстрации, 2014

© «Время», 2014

* * *

Эта – уже третья по счету – книга сказок Евгения Клюева завершает серию под общим названием «Сто и одна сказка». Тех, кто уже путешествовал от мыльного пузыря до фантика и от клубка до праздничного марша, не удивит, разумеется, и новый маршрут – от шнурков до сердечка. Тем же, кому предстоит лишь первое путешествие в обществе Евгения Клюева, пункт отправления справедливо покажется незнакомым, однако в пункте назначения они уже будут чувствовать себя как дома. Так оно обычно и бывает: дети и взрослые легко осваиваются в этом универсуме, где всё наделено душой и даром речи. Не одно поколение маленьких читателей выросло на этих сказках: очередь за Вашими детьми и

внуками, дорогой читатель.

Серьёзный договор между двумя шнурками

Серьёзный договор между двумя шнурками был заключён однажды ночью, то есть именно тогда, когда в мире происходят особенно важные вещи. Правда, мало кому известно, что это за вещи, но в том, что они важные, не сомневается никто.

Шнуркам, значит, было известно такое дело – вот они и выбрали ночное время, чтобы заключить между собой дого-

вор. Какой именно договор – этого они в тот момент ещё не решили, зато твёрдо знали: договор непременно должен быть серьёзным – иначе и заключать его не стоит.

А ночь, кстати сказать, выдалась совершенно безлунная – стало быть, смело можно было рассчитывать на то, что договор останется в тайне.

– По-моему, эта ночь очень подходит для заключения договоров, – тихонько шепнул Правый Шнурок Левому.

– Согласен, – отозвался Левый Шнурок. – В такую ночь ничто и никто не мешает заключать договоры... Только вот какой, интересно, договор мы с Вами могли бы заключить?

– Любой! – со знанием дела заявил Правый Шнурок. – Какой нам нравится, такой и заключим: всё ведь от нас зависит.

Левый Шнурок от радости даже скрутился в спираль:

– Давайте же скорее заключать! Это, наверное, ужасно увлекательно!

И тогда Правый Шнурок неожиданно предложил:

– Пожалуй, нам лучше всего заключить договор о ненападении кого-нибудь на кого-нибудь: такие договоры всегда заключают очень серьёзно.

Левый Шнурок сначала опешил, но потом идея ему понравилась. Он только спросил:

– А о ненападении кого на кого?.. Давайте заключим договор о ненападении никого на никого! Чтобы уж сразу...

– Глупо! – сказал Правый Шнурок. – Подобный договор не будет иметь силы. Договор должен касаться не всех вооб-

ще, а только некоторых. – Он подумал как мог основательно и признался: – Меня, например, страшно беспокоит, что в Африке тигры нападают на антилоп. По-моему, этого нельзя больше терпеть.

– Нельзя! – воодушевился Левый Шнурок и смущённо добавил: – Правда, я не знаю, кто такие антилопы...

– Я тоже не знаю, но дело не в этом, – заверил его Правый. – Дело в том, что мое терпение лопнуло!

– И моё, разумеется, тоже лопнуло... уже сто лет назад! – поспешил присоединиться Левый Шнурок.

Тут и заключили договор о ненападении тигров на антилоп: Правый Шнурок подполз к Левому, и они благополучно скрепили договор узлом. А чтобы узел был покрепче, шнурки опять расползлись как можно дальше друг от друга и даже изо всех сил подёргались.

– Вот, – с удовлетворением произнёс Правый Шнурок. – Теперь наш договор нерушим.

– Значит, отныне тигры в Африке не будут нападать на антилоп? – Левый Шнурок выглядел очень возбуждённым.

– Не будут, – подтвердил Правый и торжественно добавил: – С этой ночи мы с Вами можем спать совершенно спокойно.

В ответ на его слова очень возбуждённый Левый Шнурок сразу взял себя в руки и совершенно спокойно уснул. Ему снились тигры, целующие антилоп в губы.

...Однако наутро надо было надевать ботинки. Сделать же это оказалось невозможно.

– Вас невозможно надеть! – так прямо и сказали ботинкам. И в никуда добавили: – Тут не обойтись без посторонней помощи.

Посторонняя Помощь не замедлила явиться. Ей было пять лет, и у неё было два белых банта во всю голову. Она посмотрела на ботинки и протянула:

– Тааак...

А больше ничего не сказала и принялась развязывать узел. Шнурки лохматились, но не поддавались.

– Вы что, шнурки, с ума сошли? – поинтересовалась Посторонняя Помощь и пригрозила: – Я же вас сейчас разрежу! Ножницами.

– Это будет совершенно безрассудный шаг с Вашей сто-

роны, – отозвался Левый Шнурок. – Потому что тогда бедным антилопам – конец.

– Кому конец? – опешила Посторонняя Помощь.

– Бедным антилопам, – вздохнули оба шнурка.

– А кто такой «беднымантилопам»? – Посторонняя Помощь подозрительно сморщила носик и достала из кармана немислимо большой носовой платок.

– Мы не знаем, – ответили шнурки. – Но знаем, что антилопы живут в Африке и на них нападают тигры. И мы заключили серьёзный договор о ненападении тигров на антилоп, скрепив его узлом. Если Вы разрежете этот узел, наш договор будет расторгнут – и тогда тигры уничтожат всех антилоп в Африке.

– Насмерть уничтожат? – деловито уточнила Посторонняя Помощь, охотно поднося платок к сморщенному носику.

– Насмерть.

Тут-то и раздался оглушительный рёв Посторонней Помощи. На рёв сбежалась Вся Семья.

И Вся Семья постановила: данные ботинки больше не носить никогда, а срочно купить другие. И запретить кому бы то ни было прикасаться к шнуркам – иначе тигры в Африке насмерть уничтожат всех антилоп.

Посторонняя Помощь давно выросла, но ботинки так и стоят на почётном месте со связанными шнурками. Может быть, по этой причине тигры в Африке (если они там, конечно, есть) действительно давно уже не нападают на антилоп...

но тут трудно сказать что-нибудь наверняка, потому что Африка находится ужасно далеко отсюда.

Цыплёнок для супа

Очень симпатичного толстенького Цыплёнка запаковали в прозрачный пакет, на котором была нарисована весёлая картинка и проставлена цена – довольно высокая. Теперь это был уже не просто Цыплёнок, каких много, а Цыплёнок-для-Супа: такая, во всяком случае, надпись красовалась на прозрачном пакете рядом с ценой.

«Как хорошо! – подумал Цыплёнок-для-Супа, лежа на боку в пакете. – Раньше я жил пустой жизнью и непонятно для чего. Но отныне в жизни моей появилась цель: я знаю,

для чего предназначен. Я Цыплёнок-для-Супа!» – И Цыплёнок-для-Супа тихо радовался себе в прозрачном пакете и был, вообще говоря, горд: понятное дело, не каждый ведь может похвастаться тем, что знает, какова цель его жизни!

Потом Цыплёнка-для-Супа долго везли в огромном белом фургоне, потом выгружали, потом клали на прилавок столичного магазина – и там он некоторое время лежал, гордясь ещё сильнее: не каждого ведь продают в столице! Его, разумеется, купили (как же иначе!) и принесли куда-то. А принеся, запихали в холодильник. В холодильнике он весь замёрз, потому что в холодильниках, как известно, не жарко, и даже несколько растерялся: оказывается, достигнуть своей цели в жизни дело сложное!

«Когда же из меня начнут варить суп? – постепенно свирепел он, не забывая дрожать и синеть. – Я уже сколько тут мёрзну, а супом так и не пахнет... Чертовски всё-таки долг путь к цели!»

Но это был терпеливый Цыплёнок-для-Супа – и он дождался-таки часа, когда его вынули из холодильника и положили на просторный кухонный стол.

На столе было тепло – и Цыплёнок-для-Супа сразу взмок. Вдруг на стол вспрыгнул Котёнок. Котёнок был рыжий и счастливый.

– Привет, Цыплёнок, – воскликнул он, – красивый у тебя

пакет!

– Дело в том, – издалека начал Цыплёнок, но тут же и приблизился, – что я никакой не Цыплёнок.

Котёнок протёр глаза обеими передними лапами и этими протёртыми до блеска глазами принялся внимательно разглядывать надпись на пакете. Впрочем, читать он всё равно не умел – так что надпись ничего не прояснила.

– Кто ты? – с ужасом спросил тогда Котёнок.

– Я Цыплёнок-для-Супа! – помолчав минуты полторы, медленно представился Цыплёнок-для-Супа.

Котёнок снова протер глаза обеими передними лапами и, видимо, опять не поверив глазам, совсем уже ослепительно блестящим, спросил:

– А что, простите, это меняет?

(Он решил обращаться к Цыплёнку-для-Супа на «вы», раз уж тот оказался так непрост.)

– Это меняет всё, – сухо ответил Цыплёнок-для-Супа. – Решительным образом всё.

– Я не понимаю, – честно признался Котёнок.

– Объясню Вам, – опять издалека начал Цыплёнок-для-Супа, но на сей раз не приблизился, а так и остался вдалеке. – Вот если, к примеру, взять Вас... Позвольте спросить: Вы, собственно, Котёнок для чего?

– Для... – очень уверенно стартовал Котёнок, но тут же уверенность его куда-то и улетучилась, – для... не знаю.

– Вот то-то и оно! – провозгласил Цыплёнок-для-Супа. –

И это довольно распространённый ответ. Наблюдая современников, я заметил, что многие вокруг меня живут пустой жизнью. Они блуждают во мгле безо всякой цели. А Вы, дорогой Котёнок, вообще-то хоть раз попытались задуматься о том, *для чего* Вы Котёнок?

– Нет... – даже смутился от собственной честности Котёнок.

– Плохо! – вздохнул Цыплёнок-для-Супа. – Получается, Вы Котёнок неизвестно зачем. Котёнок ни для чего.

– Ни для чего, – огорчился наконец Котёнок и утёр непро-

шеную слезу.

– А что Вы сделали для того, чтобы жизнь Ваша, дорогой Котёнок, обрела цель? Страдали ли Вы – например, в холодильнике?

– В холодильнике не страдал... – чуть не разрыдался Котёнок.

– Ая страдал! – с некоторой даже укоризной произнёс Цыплёнок-для-Супа. – Теперь, надеюсь, Вы и сами понимаете, чем отличается просто Цыплёнок от Цыплёнка-для-Супа. – Он взглянул на Котёнка пристальнее некуда.

Доведённый до отчаяния Котёнок кивнул круглой головой и зататорил:

– Просто Цыплёнок живёт пустой жизнью, как у меня. Просто Цыплёнок блуждает во мгле безо всякой цели. Просто Цыплёнок не задумывается о том, *для* чего он Цыплёнок. А Цыплёнок-для-Супа имеет цель жизни, и цель его жизни – суп.

– Неплохо... – начал было Цыплёнок-для-Супа, но тут его вынули из пакета и бросили в кастрюлю. При этом Цыплёнок-для-Супа вёл себя торжественно и просто: он высоко поднял правую ножку, и, расправив могучие крылья, медленно спланировал в ледяную воду.

Цель жизни была достигнута.

А Котёнок, с завистью проводив его глазами, уныло поплёлся на свою подстилку. Там он долго лежал, предаваясь грустным размышлениям о том, что он просто Котёнок, Ко-

тёнок ни для чего, и ему было ужасно стыдно, что живёт он пустой жизнью и блуждает во мгле безо всякой цели...

В эти минуты он много бы дал за то, чтобы быть не просто Котёнком, а Котёнком-для-Супа!

Одуванчик на крыше

Чего только не бывает на крышах старых домов!.. Бывает даже, что там вырастают целые деревья, – так удивляться ли маленькому жёлтому Одуванчику, выросшему однажды на крыше? Конечно, не удивляться, как не удивляться и тому, что, выросши однажды на крыше, он немедленно принялся улыбаться на весь свет. А почему же, собственно, не улыбаться, если сверху – небо, снизу – земля, и ты – посерединке!..

– Зря он, между прочим, улыбается! – сказал Столб-с-Ле-

вой-Стороны-Дороги и добавил: – Я бы на его месте не улыбался.

– И я бы не улыбался, – поддержал приятеля Столб-с-Правой-Стороны-Дороги.

Столбы всегда поддерживают друг друга, этим и сильны.

– Я даже считаю, – сказал ещё Столб-с-Левой-Стороны-Дороги, – что в таком положении, как у него, следует опустить глаза и страшно смутиться. Я бы, между прочим, так и поступил.

– И я, – опять поддержал его Столб-с-Правой-Стороны-Дороги. – Каждый должен представлять себе хотя бы приблизительно, где ему можно находиться, а где нет. Что же касается некоторых жёлтых цветов... – тут он очень строго посмотрел на Одуванчика, хотя, в общем-то, и без того было понятно, о ком шла речь, – так вот... что касается некоторых жёлтых цветов, то они позволяют себе произрастать... гм... мягко говоря, отнюдь не на лугах.

– Отнюдь не на лугах! – с удовольствием повторил Столб-с-Левой-Стороны-Дороги.

Они подождали ответа, как два соловья – лета, но Одуванчик и не подумал отвечать: он не понимал языка столбов – одуванчики и вообще-то языка столбов не понимают. Сомневаюсь, кстати, что столбы, со своей стороны, понимают язык одуванчиков. Но так или иначе, а Одуванчик и не думал отвечать, потому что в данный момент думал он совсем о другом: немножко о небе, которое сверху, немножко

о земле, которая снизу, и немножко о себе, который посерединке.

– ...в то время как, – заключил Столб-с-Правой-Стороны-Дороги, – совершенно очевидно, что крыша жилого помещения отнюдь не место для произрастания цветов.

– Тут и говорить нечего! – от всей души согласился Столб-с-Левой-Стороны-Дороги, но говорить, тем не менее, продолжал: – Произрастать на крыше жилого помещения – это непорядок. Если каждый станет произрастать, где захочет, начнётся путаница. Произрастать следует не там, где нравится, а там, где положено.

Столбы ещё несколько дней поговорили на эту тему и, наконец, опять примолкли: не последует ли, дескать, какой-нибудь ответ? Однако никакого ответа не последовало – Одуванчик и глазом не моргнул. А зачем ему моргать, когда всё, вроде бы, хорошо: немного неба сверху, немного земли снизу – и ты посерединке... правда, уже поседевший, но что ж за беда! Все мы когда-нибудь седем...

– Нет, поразительно всё-таки глухи к разумным доводам некоторые Одуванчики! – не дождавшись ответа, опять завёл свою пластинку Столб-с-Левой-Стороны-Дороги.

– Особенно *этот* Одуванчик! – совсем уж прямо обозначил ситуацию Столб-с-Правой-Стороны-Дороги. – Ему бы прислушаться к тому, что другие говорят, и давно уже слезть на землю, занять подобающее положение – так нет же!

– Есть ещё среди нас существа не от мира сего. Хоть кол им на голове теши!

Это уж они зря: кол на голове Одуванчика тесать было нельзя – тем более теперь, когда голова его совсем облысела.

Ветер трепал на ней последнюю пушинку, но вот и она полетела по воздуху... Куда занесёт её судьба, где пустит корни эта пушинка – на лугу, на крыше старого дома, на другой планете?..

Впрочем, столбам до этого дела не было: они настолько вжились в образы блюстителей порядка, что совсем уже не смотрели в сторону Одуванчика. Да и зачем? Для того чтобы осуждать кого-то, вовсе не обязательно его видеть!

– Пора бы нам с Вами, – доверительно обратился Столб-с-Правой-Стороны-Дороги к Столбу-с-Левой-Стороны-Дороги, – как-нибудь вмешаться в это безобразие. Быть не может, чтобы на Одуванчика не нашлось управы! – и Столб-с-Правой-Стороны-Дороги с надеждой огляделся вокруг.

– Управа на каждого найдётся! – заверил его Столб-с-Левой-Стороны-Дороги и тоже огляделся вокруг.

А вокруг давно уже лежал снег. Снегом засыпало и наш старый дом – только весёлая красная труба пыхла на поверхности, потому что изнутри старый дом отапливался дровами. Но что столбам – снег!.. Столбы ведь они столбы и есть: им в любое время года одинаково, вот они смены времен года и не замечают. Однако Милиционера, перелезающего через высокий сугроб, заметили – и изо всех сил замахали своими фонарями.

– Что-нибудь случилось? – встревожился тот, подходя к столбам.

– Случилось, случилось! – в один голос крикнули стол-

бы. – Вот этот Одуванчик вместо того, чтобы вырасти на лугу, как положено, взял и вырос на крыше старого дома! Вы должны наказать его за это!

Милиционер удивлённо огляделся по сторонам: повсюду лежал снег.

– Я не вижу ни одуванчика, ни дома – о чём вы? – спросил он у возмущённых столбов.

И возмущённые столбы только теперь взглянули туда, где когда-то рос Одуванчик. Весёлая красная труба всюду пыхтела над высоким сугробом.

– Но Одуванчик *был* здесь! – взревел Столб-с-Левой-Стороны-Дороги. – И даже если сейчас никакого Одуванчика не видно, всё равно следует наказать его – хотя бы задним числом! Пусть другим неповадно будет!

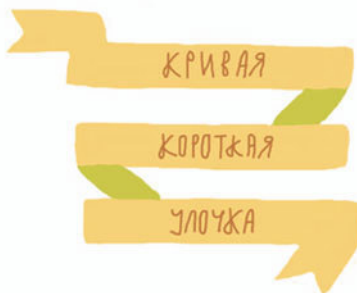
– Вынесите приговор! – потребовал Столб-с-Правой-Стороны-Дороги.

– Срок давности истёк! – почему-то очень сердито сказал Милиционер, а потом с грустной улыбкой добавил: – Некого уже наказывать.

И, отдав честь, Милиционер зашагал дальше, а столбы... Столбы так и продолжали возмущаться неслыханной дерзостью того, кого давно уже не было на свете.

Кривая короткая улочка

– Если не можешь быть проспектом, лучше не будь вообще! – сказал Широкий-Проспект-с-Красивым-Названием.

А Кривая Короткая Улочка и сама понимала, что быть проспектом – да ещё Широким-Проспектом-с-Красивым-Названием – сушее удовольствие! Простираешься себе на целый километр вперёд – и в ус не дуешь... И едут по тебе, ничего не опасаясь, машины, и топают по тебе беспечные прохожие, и продают на тебе разные разности... да, ещё и деревья на тебе стоят по бокам – стройные и высокие. Это,

конечно, совсем не то, что быть Кривой Короткой Улочкой: тут-то, конечно, никаких машин, потому как движение чуть ли не под страхом смертной казни запрещено, а уж если всё-таки заехал кто, ни за что не развернётся... так и застрянет навсегда. Прохожих тоже никаких – только жители, а жители и прохожие – совсем разные вещи. Прохожие – они ходят, и ходят, и ходят... а жители – только живут, да и всё. Значит, если живут на Кривой Короткой Улочке, то и ходят по ней. А если не живут, то и не ходят: их тогда на Кривую Короткую Улочку и калачом не заманишь. Что касается деревьев... деревьев-то много, да бестолковые какие-то все: растут где попало и как попало. В основном, в маленьких садиках возле домов – и из садиков на улицу их не пускают.

Словом, это сплошное несчастье – быть Короткой Кривой Улочкой. Только что ж теперь делать!..

Между прочим, те, кто жил на этой улочке, даже стеснялись свой адрес знакомым дать: не очень-то оно приятно – признаваться, что живёшь на Кривой Короткой Улочке. Другое дело – на Широком-Проспекте-с-Красивым-Названием... да ещё в доме, который издалека видно. Тут уж можно громко произносить свой адрес – и лениво так добавлять: знаете такой двадцатипятиэтажный дом в самой середине... там ещё Национальный Банк внизу находится? Вот это адрес так адрес! А с Кривой Короткой Улочкой замучаешься объяснять: это, дескать, такая маленькая улочка в Северо-Восточном округе, добираться на двух автобусах с пе-

ресадкой на третий... где-то между большими улицами, которые ведут на проспект... а дом – дом на самом краю находится, на левой стороне, приблизительно метрах в ста от начала улочки... какой улочки? – Да Кривой Короткой Улочки, какой же ещё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.